

В то время, когда Клей шел на паруснике «Старик» из устья реки Белый Нож по заливу Пасть на юг, Хранитель Севера, а теперь Десница короля Эддард Старк, попал в затруднительное положение.

Сидя на высоком деревянном помосте, Десница смотрел на своего короля, который как всегда пил и что-то кричал. Выражение лица северянина было настолько холодным, что могло заморозить воздух вокруг него. Этот турнир, проведенный в честь его вступления в должность, стоил почти 100 000 золотых драконов. Хотя это и не было большой суммой для огромной страны, проблема заключалась в том, что в казне заканчивались деньги. Мало того, внешний долг Железного трона превысил два миллиона золотых драконов, включая долг Железному банку Браавоса и сотни тысяч золотых драконов, причитающихся лорду Запада. Даже деньги на проведение турнира и финальную награду были взяты в долг у тестя короля, лорда Тайвина.

Услышав эту новость, Эддард Старк хотел немедленно отменить турнир, но на самом деле мужчина был беспомощен - это организовал для него бывший названный брат, а теперь король, и он не мог этому помешать, даже если бы захотел. На ристалище два рыцаря в тяжелых доспехах съехались, ломая копья. Использовались специальные турнирные копья — длинные, но тонкие, легко ломающиеся. Как раз из-за длины их стоимость была выше относительно обычных. Сердце Эддарда обливалось кровью, когда он смотрел, как двое оруженосцев, что до этого ждали в стороне, вручают своим хозяевам два новых копья. Без денег как он, Десница, сможет управлять страной? Ежедневные расходы королевской семьи, содержание королевского флота и т. д. — все это требует сияющих золотых драконов. Откуда он возьмет деньги? Он не собирался просить у старого льва.

Иногда Старк восхищался Петиром, нынешним мастером над монетой. Тот действительно может поддерживать траты королевской семьи в течение многих лет, несмотря на такой огромный дефицит. Нед также прекрасно знал, что лорд Тайвин содержал своего зятя не за спасибо. Железный Трон задолжал Утесу Кастерли большую сумму. Тайвин не стал требовать возврат долга, но взамен на протяжении многих лет в городе оказалось большое количество Ланнистеров. Король Роберт годами игнорировал этот вопрос, несмотря на то, что бывший Десница Джон Аррен много раз напоминал ему об этом. Когда Эддард Старк прибыл в Королевскую Гавань, то обнаружил, что присутствие львов в Красном замке ощущается гораздо сильнее, чем оленей.

Эддард Старк не любил турниры и не хотел иметь отношение хоть к одному. Эта игра с игрушечными копьями бессмысленна, по сравнению с настоящим искусством боя. Красочное зрелище на поле привлечет только заскучавших леди. Какой в этом смысл, кроме их криков? К сожалению, его старшая дочь тоже сидела на трибунах.

Вспоминая Лианну, Эддард Старк в очередной раз испытал прилив отвращения к окружающему, одновременно заставляя себя все-таки оставаться на месте, пытаясь таким образом предотвратить возможные неприятности. Роберт объявил о помолвке между принцем

Джоффри и Сансой, и когда Лорас Тирелл внезапно подарил его дочери розу, Нед понял, что мучился не зря. Спустя несколько томительных мгновений Десница вспомнил, что этот мальчик вроде бы еще не помолвлен и судя по его аляповатым доспехам должен быть недурен собой. "У Старков с Тиреллами нет никаких дел, чего пытается добиться этот сопляк?" - бушевал в душе северянин.

Герольд объявил следующий поединок — «Рыцарь цветов» против «Скачущей горы». Что же, очень похоже на то, что не бывавший в настоящем бою Тирелл сейчас пострадает. Цепной пес Ланнистеров позаботится об этом. Мысленно оценив соперников, Эддард Старк сосредоточился на схватке.

Противники находились по разные стороны поля, на расстоянии около 200 метров. Подобное расстояние подобрано специально, чтобы лошади не успели набрать высокую скорость. А если скорость будет невысока, удар при столкновении будет недостаточно сильным. Одна из немногих мер безопасности, используемых на турнирах. Лорд Старк посмотрел на противника Тирелла. Сир Клиган верхом на лошади действительно напоминал гору, внушая опасение одним своим видом. Эддард полагал, что стройный Тирелл вылетит из седла при первом же столкновении. Закончив подготовку, служки отошли, и лошади обеих сторон начали ускоряться. К удивлению Десницы, оказалось что Клиган совершенно не контролирует свое животное. Стороны сблизилась, Тирелл нацелил копье — и сплетение плоти и стали внезапно оказалось на земле, вместе с лошадью, вызвав крик шокированной публики.

Лорд Эддард нахмурился. На самом деле он был рад увидеть провал Горы. В конце концов, ему совсем не нравился этот злобный пес Ланнистеров. Именно Григор Клиган убил младенца Эйгона Таргариена и его мать, сестру Оберина Мартелла Элию. Эддард Старк глубоко презирал этого человека и не считал его достойным звания рыцаря. Но тот был верным вассалом Ланнистеров и у Эддарда не было другого выбора, кроме как позволить «Скачущей горе» демонстрировать свою мощь в Королевской Гавани, даже если он теперь и был Десницей.

Став победителем, Лорас отсалютовал причудливо украшенным мечом публике, наслаждаясь аплодисментами и криками женщин, но в следующее мгновение Гора встал. Клиган сердито вырвал свой меч из рук подскочившего служки и одним движением отрубил голову собственной лошади.

Ослепительная ярко-алая кровь хлынула из рассеченной шеи, заливая землю, и иступленные крики толпы внезапно стихли, будто все зрители мгновенно онемели. Вскоре раздался первый женский вопль, за которым последовал невыразимый шум. Эддард Старк не боялся крови, но по непонятной для себя причине застыл, как истукан, продолжал смотреть на алое пятно на истоптанной земле.

В ушах зазвучали, повторяясь, последние слова Джона Аррена: «Семя крепко». Он все еще не мог понять, о чем идет речь, но очень хорошо осознавал, что слова, которые человек продолжает повторять перед смертью, должны быть чрезвычайно важны. Порыв ветра принес сильный запах крови, погружая Эддарда Старка глубоко в пучину мрачных воспоминаний.

<http://tl.rulate.ru/book/94596/4110446>